

Научная статья

УДК 304

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-24-36

**Влияние буддийских институтов
на формирование гражданской идентичности населения
Забайкальского края**

**Марина Борисовна Лига¹, Ирина Анатольевна Щеткина²,
Елена Юрьевна Захарова³, Маргарита Ивановна Гомбоева⁴**

^{1,2,3,4}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>;

²irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>;

³aglena_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>;

⁴m.i.gomboeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1564-1666>

В настоящее время актуализируются вопросы, связанные с исследованием гражданской идентичности, общероссийской гражданской идентичности. Однако при этом гражданская идентичность, общероссийская гражданская идентичность являются недостаточно разработанными сферами научного знания. Под гражданской идентичностью авторы понимают осознанное отношение личности к определённой общности, которое формируется в процессе её жизнедеятельности в определённом историческом, социокультурном пространстве. Гражданская идентичность выступает основой формирования моделей поведения человека как субъекта исторического процесса, в которых определяющим становится гражданское самосознание. Идентичность рассматривается как социальное явление (онтологический подход); как ценность, детерминирующая взаимосвязь сознания и объективной реальности и определяющая действия личности в исторической обстановке, дающая ей ориентиры действия (аксиологический подход). В проведённом исследовании использованы такие методы, как концептуальный синтез, индуктивное обобщение, конструирование, системно-структурный анализ и экспертный опрос в форме интервьюирования. С целью изучения роли буддизма в формировании гражданской идентичности проведено исследование, в ходе которого определено, что буддийские религиозные институты Забайкальского края оказывают непосредственное влияние на формирование российской идентичности. Результаты исследования подтвердили, что буддизм выступает морально-нравственным ориентиром для граждан, так как в этом учении сформулированы главные принципы и правила морали, без этих принципов не представляется возможным существование народов, организация их общественной и повседневной жизни. В статье сформулирована значимость буддийских институтов в формировании и поддержке гражданской идентичности, которая исходит из содержания самого буддизма, его постулатов и доктрин.

Ключевые слова: буддизм, буддийские институты, идентичность, гражданская идентичность, национальная идентичность, религиозная идентичность, общероссийская гражданская идентичность

Благодарности: Статья выполнена в рамках выполнения проекта № 24-28-20444 по теме «Российская идентичность: сибирско-дальневосточный тип воспроизводства социальной устойчивости».

Original article

The Influence of Buddhist Institutions on the Formation of the Civic Identity of the Population of the Trans-Baikal Territory

Marina B. Liga¹, Irina A. Shchetkina², Elena Yu. Zakharova³, Margarita I. Gomboeva⁴

^{1,2,3,4}Transbaikalian State University, Chita, Russia

¹m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>;

²irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>;

³aglena_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>;

⁴m.i.gomboeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1564-1666>

Currently, issues related to the study of civic identity, the all-Russian civic identity are being updated. However, at the same time, civic identity and the all-Russian civic identity are insufficiently developed areas of scientific knowledge. Under civic identity, the authors consider the conscious attitude of a person to a certain

community, which is formed in the process of his/her life activity in a certain historical, socio-cultural space. Civic identity is the basis for the formation of human behavior models as a subject of the historical process, in which civic consciousness becomes decisive. Identity is considered as a social phenomenon (ontological approach); as a value that determines the relationship between consciousness and objective reality and determines the actions of a person in a historical setting, giving her guidelines for action (axiological approach). The research uses such methods as conceptual synthesis, inductive generalization, construction, system-structural analysis and expert survey in the form of interviews. In order to identify the role of Buddhism in the formation of civic identity, we carried out the study determining that Buddhist religious institutions of the Trans-Baikal Territory have a direct impact on the formation of Russian identity. The results of the study confirmed that Buddhism acts as a moral guideline for citizens, because in this teaching the main principles and rules of morality are formulated, without these principles it is not possible for peoples to exist, organize their social and daily life. The article defines the importance of Buddhist institutions in the formation and support of civic identity, which comes from the content of Buddhism itself, its postulates and doctrines.

Keywords: Buddhism, Buddhist institutions, identity, civic identity, national identity, religious identity, all-Russian civic identity

Acknowledgments: the article was carried out as part of the implementation of project No. 24-28-20444 on the topic "Russian identity: the Siberian-Far Eastern type of reproduction of social stability".

Введение. Развитие современного российского общества в условиях трансформации архитектуры глобального мироустройства, проведения специальной военной операции в интересах национальной безопасности, появления на этом фоне новых социокультурных смыслов и явлений актуализирует проблематику формирования гражданской идентичности как основы социальной устойчивости многонационального и многоконфессионального общества. Цивилизационное противостояние сопровождается не только обострением геополитических отношений, введением санкционного режима странами Европы и США по отношению к России. Широкий диапазон приобрели когнитивные, мировоззренческие, гибридные войны: широко распространяется СМИ негативная информация о ценностях истории России, формируются гуманитарные технологии, влияющие на ценностные ориентиры молодежи, увеличивается количество информационно-коммуникационных войн [1; 2].

Современный мир характеризуется нарушением международных прав относительно территориальных, социокультурных границ, распространением массовой культуры, обесценивающей традиционные ценности устойчивости государств, ростом миграционных потоков, что оказывает негативное воздействие на состояние гражданской идентичности.

Все эти процессы актуализируют проблему и необходимость исследования современной природы гражданской идентичности, злободневность построения межнационального и межконфессионального равновесия и баланса, а также условий их формирования. Многие годы этот процесс

не был объектом системного анализа, прогнозирования и управления по всей вертикали российского общества.

Для России укрепление гражданской идентичности становится одной из важнейших ключевых задач. В последние годы намечаются базовые принципы администрирования проблемы, инициированные аппаратом Президента РФ. В своих выступлениях В. В. Путин неоднократно выделял ряд базовых принципов в понимании природы, а также направлений формирования гражданской российской идентичности: гражданская идентичность – это неотъемлемый атрибут сознательной, исторически сформированной принадлежности к российскому обществу и государству. Поэтому Президент РФ в Указе декларирует, что «...абсолютное большинство людей осознают себя, прежде всего, гражданами страны, ставят на первое место свою принадлежность и причастность к российскому обществу, государству, а не определенной этнической группе»¹.

Более того, гражданская идентичность и другие формы идентичности граждан комплексно и консенсусно интегрируются в качестве идентичности как целого в личности россиянина. Поэтому В. В. Путин отмечает, что нельзя воспринимать гражданскую и этническую идентичность как конкурентов, так как именно такой подход способствовал разжиганию национальных и религиозных конфликтов. Единственным средством формирования неконфликтной идентичности

¹ Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.: утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2012. – 19 дек. – № 1666. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.11.2023).

личности россиянина является укрепление и пропаганда общероссийских ценностей как духовно-нравственной основы гражданской идентичности [3].

С учётом изложенного в проведённом исследовании основой целеполагания стало выявление влияния социокультурного, образовательного, интеллектуального потенциала буддийских институтов на формирование гражданской идентичности населения (на примере Забайкальского края) для консолидации граждан РФ.

Обзор литературы. В психологической науке категорию «идентичность» впервые использовал в своих работах Э. Эриксон, понимая идентичность «как тождественность личности». Учёный рассматривал идентичность как «неизменное, непрерывное состояние личности, несмотря на происходящие вокруг человека перемены, причём это состояние осознаётся и самой личностью, и окружающими её людьми» [4]. Проблему идентичности обсуждали Ю. Хабермас, Э. Фромм и др. [5; 6]. Э. Фромм писал о человеке: «Так же, как потребности в соотнесённости, укоренённости и трансценденции, его потребность в чувстве идентичности настолько жизненна и императивна, что человек не может оставаться психически здоровым, если не находит какого-то способа её удовлетворения» [6, с. 61].

Затем термин «идентичность» перешёл в социологию, получив свою дальнейшую разработку в трудах:

- Э. Дюркгейма (структурный функционализм);
- Дж. Мида, Ч. Кули (символический интеракционизм);
- П. Бергера, Т. Лукмана, А. Шютца (феноменологическая социология).

В социологическом знании понятие «идентичность» получило своё осмысление в работах Э. Дюркгейма. Учёный отождествляет его с понятием «солидарность». Социальная солидарность трактуется исследователем как привязанность личности к различным общностям. При этом Э. Дюркгейм выделяет два вида солидарности: механическую и органическую. Механическая солидарность означает полное растворение индивида в группе, коллективе, полную потерю своего «Я». Данная позиция напоминает концепцию «плавильного котла», согласно которой мигранты должны принять американский образ жизни, полностью растворяясь в нём. Органическая солидар-

ность – солидарность, при которой сохраняется индивидуальность личности, её «Я», её функциональные характеристики. Но при этом коллективное сознание сохраняется, хотя становится весьма расплывчатым, неопределённым [7].

П. Бергер и Т. Лукман рассматривают идентичность как элемент субъективной реальности. В своей концепции учёные делают акцент на закономерности существования идентичности как реальности: становление идентичности детерминировано социальными процессами; социальные процессы порождены социальной структурой; в то же время идентичность способна оказывать влияние на социальные структуры [8].

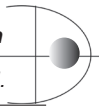
С точки зрения Ч. Кули, формирование идентичности личности происходит в процессе межличностного взаимодействия. Содержание идентичности представляет собой субъективные представления людей друг о друге. Учёный считает, что идентичность как субъективное образование есть совокупность различных представлений личности: восприятие меня другими; их реакция на мой образ; чувства гордости или стыда, возникающие на основе этого восприятия [9]. По мнению Ч. Кули, идентичность находит своё отражение в «Зеркальном Я».

Э. Гидденс трактует идентичность с точки зрения её формирования, связывая этот процесс с деятельностью социальных институтов, а также определяет идентичность личности как условия поддержания порядка в обществе.

К. Ясперс рассматривает идентичность наряду с другими как один из признаков сознания «Я». «Первый признак – это осознание самого себя как активного существа, второй – осознание собственного единства – я всегда и везде один, третий – осознание своей личной идентичности – я всегда и везде один и тот же, четвёртый – осознание своего отличия от других» [10].

В современных зарубежных исследованиях актуализируется вопрос влияния информационных технологий и массмедиа на идентичность, появляется идея развития «множественной идентичности», в основе которой – предположение о том, что идентичность имеет свойство меняться, а также формироваться вновь в силу влияния СМИ и социальных сетей [11; 12].

Широкое определение гражданской идентичности дано А. Г. Асмоловым, рас-

смастривающим данное образование на двух уровнях: личностном, как осознание личностью своей принадлежности к государству; социальном, как феномен наиндивидуального сознания, один из субъективных признаков общности [13].

В отечественной литературе вопросам идентичности также посвящены работы В. А. Тишкова, в которых он отождествляет гражданскую идентичность с патриотизмом и знаниями о своей стране [14]. Похожую точку зрения разделяют О. А. Коряковцева и Т. В. Бугайчук, которые рассматривают гражданскую идентичность как осознанный процесс соотнесённости или тождественности человека с определённой государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте [15; 16]. В современных исследованиях М. А. Юшина, И. И. Горловой, А. Л. Зорина гражданская идентичность анализируется в контексте тождественности личности статусу гражданина, определяется как оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [17; 18].

Нам представляется, что гражданская идентичность есть осознанное отношение личности к определённой общности, которое формируется в процессе её жизнедеятельности в определённом историческом, социокультурном пространстве. Гражданская идентичность выступает основой формирования моделей поведения человека как субъекта исторического процесса, в котором определяющим становится гражданское самосознание. Особое внимание в трудах исследователей уделяется вопросам соотношения гражданской идентичности и патриотизма, отмечается высокая роль патриотического воспитания в формировании гражданина [19; 20].

Одной из проблем, активно обсуждаемых учёными в аспекте гражданской идентичности, является проблема её соотношения с другими видами идентичности. В частности, ряд исследователей считает, что национальная, религиозная и гражданская идентичность являются видами идентичности социальной. По их мнению, любая идентичность социальна по своему содержанию, происхождению и функционированию. «Идентичность социальна по своей природе, поскольку формируется в резуль-

тате взаимодействия индивида с другими людьми и усвоения ими выработанного в процессе социального взаимодействия языка» [21; 22]. С точки зрения Э. Эриксона, религиозная идентичность является основой формирования идентичности гражданской.

В условиях современной реальности, многие исследователи, политические и государственные деятели обращают внимание на актуальность формирования гражданской идентичности как условия, обеспечивающего стабильность и устойчивость российского государства в силу его многонациональности. Они рассматривают гражданскую, религиозную, национальную идентичность как конкурирующие друг с другом. Другая группа исследователей, напротив, обращает внимание на их взаимообусловленность, взаимосвязь [23]. Л. М. Дробижина пишет о их совмещённости, причём «...как в позитивной части, когда становятся ресурсом активной позиции в жизни и деятельности установках, так и в негативной, когда подпитывают враждебность к окружающему миру и поиски врага» [24].

Методология и методы исследования. В рамках философского подхода к исследованию идентичности акцент сделан на ценностях, традициях как ориентирах включения личности в определённые общности. В социологическом подходе идентичность рассматривается с точки зрения технологий её эволюции как на личностном, так и на государственном уровнях. В проведённом исследовании использованы следующие методы: концептуальный синтез, индуктивное обобщение, конструирование, анализ научной литературы, системно-структурный анализ, сравнение, экспертный опрос в форме интервьюирования. В рамках выделенной проблематики обозначены три аспекта исследования:

1) гражданская идентичность как феномен социальной реальности и восприятие его экспертами;

2) роль буддийских институтов в формировании гражданской идентичности как фактора, определяющего положение страны, взаимоотношения между населением страны;

3) социальные практики буддизма.

С целью изучения роли буддизма в формировании гражданской идентичности в рамках гранта Фонда поддержки буддистского образования и исследований было

проведено социологическое исследование «Оценка влияния буддийских институтов на формирование гражданской идентичности населения Забайкальского края» методом экспертного опроса в форме интервью. Использование данного метода позволило дать оценку мнений экспертов о социокультурном, интеллектуальном, политическом потенциале буддизма в формировании гражданина, механизмах решения данной проблемы. Отбор экспертов осуществлялся методом «снежного кома» или цепной и сетевой выборки.

В экспертном опросе приняли участие:

- представители буддийского духовенства;
- буддийских некоммерческих организаций;
- работники, принимающие активное участие в формировании гражданской идентичности населения (учёные, преподаватели школ, вузов, академии, политики, общественные деятели).

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях постоянных качественных преобразований социальной действительности, субъектов исторического процесса, социальных институтов, выполняющих различные функции, возникают проблемы, требующие пристального внимания государственных структур и научного анализа учёных. Одной из таких проблем стал феномен гражданской идентичности, формирующейся в ином содержании под влиянием новых коммуникаций, трансформации, новых мировоззренческих установок, нового восприятия мира, новых форм «вписывания» личности в социум через участие в различных формах жизнедеятельности.

Актуальность исследования гражданской идентичности объективно обусловлена, по мнению В. А. Ядова, следующими факторами. Во-первых, анализ процессов становления гражданской идентичности позволяет получить информацию о субъектах, их действиях. Во-вторых, идентичность детерминирует поведение как социальных кластеров, в целом, так и отдельных индивидов, что открывает возможности для составления прогнозов их поведения в той или иной ситуации. В-третьих, идентичность является основой формирования и выработки ценностей, традиций, совокупности норм и правил поведения, в связи с чем именно идентичность становится механизмом формирования гражданского общества [25].

Понимание экспертами гражданской идентичности. Оценка механизмов формирования гражданской идентичности.

По мнению большинства экспертов, быть россиянином значит:

- любить Родину – Россию (83,3 %);
- по-доброму относиться к народам, населяющим РФ (59,9 %);
- жить в России, любить свою страну, изучать её историю и культуру (53,3 %);
- быть нужным и полезным своей стране (23,3 %);
- родиться, жить и работать в своей стране, уметь общаться на русском языке (16,65 %);
- иметь паспорт России (10 %).

Среди ответов следует также выделить более содержательные:

– «быть россиянином – это значит любить свою страну, изучать её историю и культуру. Ведь нельзя стать настоящим патриотом, не узнав всё о прошлом России, не оценив героических моментов, которых было так много в жизни нашего народа. Для меня любовь к Родине связана с уважением к ней. Поэтому я считаю, что настоящий россиянин заботится о своей стране и её природе, не мусорит и не наносит вреда природе. Ведь только в этом случае мы все сможем наслаждаться красотами своей Родины»;

– «быть россиянином для меня означает знать и уважать историю своей страны, иметь устойчивую этническую и культурную принадлежность».

Большая часть экспертов считает, что быть россиянином – значит любить свою родину, быть патриотом, знать историю страны, гордиться ею, уважать и хранить русский язык как средство межкультурного общения. Другая часть участников исследования связывает свою принадлежность к россиянину на основе формальных признаков: территория проживания, рождения, наличие российского паспорта. Возможно, в данном случае территория отождествляется со страной проживания.

Основные ответы участников исследования на вопрос о понимании сущности гражданской идентичности представлены следующим образом:

- представления личности о принадлежности к государственному образованию, структурам гражданского общества, их оценка индивидом, право его выбора: оставаться в их составе или покинуть;

– активная жизненная позиция в плане того, что затрагивает непосредственно повседневную жизнь россиян;

– отождествление человека с российской нацией (народом);

– включённость человека в общественную, культурную жизнь страны, осознание себя россиянином;

– умение делать полезное и доброе, что поможет другим людям;

– ощущение принадлежности к общности граждан и действие как коллективного субъекта;

– любовь к месту, где ты родился;

– индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта;

– ощущение причастности к прошлому, настоящему и будущему российской нации;

– выполнение гражданских обязанностей, реализация гражданских прав, стремление принести пользу своей стране;

– это культура, национальность, язык, социум, религия твоей страны;

– понимание, что ты гражданин своей страны;

– осознание сопричастности к месту рождения моего народа.

Экспертами выделены различные идентификационные признаки гражданской идентичности: готовность действовать во имя родины, принадлежность к стране, её истории и культуре, активная жизненная позиция, ответственность за будущее России, выполнение гражданских обязанностей, общность с народом. Результаты исследования рефлексировать различное понимание гражданской идентичности. Эта позиция подтверждается и результатами других эмпирических исследований, исследованиями российских и зарубежных учёных. Подробный обзор позиций учёных в исследовании гражданской российской идентичности осуществлён Л. М. Дробичевой [26].

Определяя соотношение гражданской, национальной и религиозной принадлежности человека к определённой группе, эксперты отмечают, что гражданская, национальная и религиозная принадлежность существуют независимо друг от друга (43,2 %). Отметим, что 28,4 % экспертов придерживаются точки зрения, что национальная и религиозная идентичность являются основой

формирования гражданской идентичности; 28,4 % участников исследования рассматривают роль религии как системообразующего фактора формирования гражданской идентичности.

Наиболее популярные ответы о механизмах формирования гражданской идентичности таковы:

– воспитание национального и гражданского достоинства (30,0 %);

– соблюдение нравственности, терпимости, традиций (26,7 %);

– национальные традиции и культура (23,3 %);

– сохранение языка, культуры, традиционных ценностей (10,0 %).

Анализируя мнения экспертов, можно выделить следующие направления формирования российской гражданской идентичности:

– духовно-нравственное воспитание;

– обращение к национальным традициям, истории, культуре русского народа;

– развитие самосознания граждан;

– изучение символов русского государства (герб, флаг, гимн), героев;

– развитие исторической памяти, чувства гордости и сопричастности к событиям исторического прошлого и настоящего;

– правовое, гражданское воспитание;

– развитие самосознания гражданской общности.

В то же время ни один эксперт не назвал такой значимый социальный институт, как семья. Именно в семье закладываются нормы и правила поведения, формируются ценности, которые становятся ориентирами поведения в окружающем её пространстве.

Незначительное количество экспертов назвали такой механизм, как образование, хотя именно в этой сфере наряду с семьёй закладываются основы понимания гражданской идентичности, отношение к ней [27]. В концепции психологического развития личности Л. И. Божович [28] ребёнок рассматривается как целостная структура, которая формируется под воздействием внешних условий, становясь по мере вписывания в социальное пространство независимой к внешним условиям, устойчивой к влиянию извне. Личность становится способной управлять своей жизненной траекторией, изменить, преобразовывать среду. Все эти моменты ещё раз обращают внимание на значимость образовательных учреждений,

некоммерческих объединений в формировании российской гражданской идентичности [29].

Формирование общероссийской гражданской идентичности должно обеспечить стабильность, суверенитет, целостность России. Исследование данной проблематики осуществляется в научном знании в двух направлениях:

1) разработка представителями разных областей научного знания концепций, теорий;

2) проведение большого количества прикладных эмпирических исследований, позволяющих дать оценку мнениям населения, разработать прогнозы будущего страны, используя такой индикатор, как российская гражданская идентичность.

Современная научная литература не даёт однозначного понимания российской гражданской идентичности. Так, В. А. Тишков отмечает, что «среди множества идей и проектов по поводу того, что есть Россия, наиболее актуальной и адекватной является стратегия утверждения российской идентичности среди граждан страны, прежде всего, в форме воспитания патриотизма, обретения знания о стране, её истории и культуре (выделено нами). В этом и состоит исходная предпосылка формирования российской нации» [30]. Л. М. Дробижева считает, что общероссийская идентичность – это широкое понятие, которое включает «...государственную, гражданскую составляющую, историко-культурную, опирается на историческую память народа и представления об общих элементах в культуре и ценностях» [31]. В Стратегии государственной национальной политики до 2025 г. подчёркивается: «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты... современное российское общество объединяет единый культурный код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации... интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру»¹.

Ответы на вопросы интервью показывают, что эксперты идентифицируют себя с

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 19.11.2023). – Текст: электронный.

Россией, городом, краем и др. Эта идентификация означает:

- осознание своей принадлежности к общности российский народ;
- принятие ценностей и традиций россиян, её языка, культуры;
- знание истории российского государства;

- выполнение своих обязательств перед государством, страной, народом;

- переживание значимых для страны событий, сопричастность к ним, участие в них;

- сопереживание за судьбу народа.

В. А. Тишков считает, что наш народ объединяют в общность общий язык, ценности, песни, праздники, переживания за победы и драмы своей страны [32].

Рассматривая факторы, детерминирующие становление и эволюцию идентичности, учёными выделяются как объективные, так и субъективные. Среди факторов значительна роль религии, которую можно отнести как к объективным, так и субъективным факторам в зависимости от выполняемых её функциональных особенностей:

- составная часть российской гражданской идентичности;

- социокультурный, исторический ресурс российской гражданской идентичности;

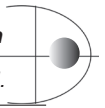
- способ проявления российской гражданской идентичности;

- необходимое условие формирования российской гражданской идентичности.

В данном исследовании роль религии в формировании российской гражданской идентичности рассмотрена на примере буддийских институтов. Буддизм – одна из старейших мировых религий, которую исповедуют более 500 млн буддистов, что составляет 7 % мирового населения. Подавляющее большинство проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В России к буддистам относят себя около 1 % населения страны, как следует из опроса ВЦИОМа, проведённого в 2021 г. По оценкам Буддийской ассоциации России, их от 1,5 млн до 2 млн. В основном люди, исповедующие буддизм, населяют Бурятию, Туву и Калмыкию².

При оценке роли, значимости буддизма в становлении российской гражданской

² Через буддизм Россия заявляет миру о готовности к диалогу. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/08/18/990741-cherez-buddizm-rossiya-zayavlyaet-miru-o-gotovnosti-k-dialogu?ysclid=lpe0mxv49q432926682> (дата обращения: 17.11.2023). – Текст: электронный.

идентичности нами использована концепция Г. Олпорта. Согласно её положением, буддизм можно считать зрелой религией, это «целостная, всеобъемлющая и структурированная жизненная философия личности, интегрирующая как когницию (картина мира), так и мотивацию (моральное приложение, иерархизация мотивов), она даёт цель в жизни и систему ценностей» [33].

Роль буддизма в формировании гражданской идентичности. Большая часть экспертов (70,0 %) отводят буддизму значительную роль в формировании гражданской идентичности, выделяя такие его функции в данном процессе, как:

- фактор интеграции сообщества;
- способ социализации;
- механизм передачи социокультурного опыта, ценностей и норм;
- ресурс обеспечения культурно-исторической преемственности.

56,7 % экспертов придерживаются мнения, что буддизм, как одна основ российской государственности, способен обеспечить стабильность, устойчивость российского общества, сохранить систему ценностей, выполнить функцию поддержки, защиты. 28,4 % рассматривают буддизм как ресурс, источник формирования новой российской гражданской идентичности.

Таким образом, участники исследования в своих ответах обращают внимание на значимость буддийских институтов в формировании российской гражданской идентичности, называя её новой в условиях современности, переживающей период трансформацией, наполненной различного рода рисками, вызовами, становлением нового поколения молодёжи, превращением человеческого ресурса в решающий фактор общественного развития.

Значимость буддийских институтов в формировании и поддержке гражданской идентичности исходит из содержания самого буддизма, его постулатов и доктрин. Определяя роль буддизма в современном мире, в жизни отдельной личности, А. Дхармапала обращал внимание на гносеологический потенциал, позволяющий стать этой религии философией, нравственным ориентиром, формой познания мира, помочь людям обрести своё Я, создать свою картину мира. А. Дхармапала писал, что буддизм – реалистическая доктрина, свободная от сверхъестественного, лишённая всех ан-

тропоморфных концепций. Он отмечал, что буддизм «свободен от теологии, служителей культа, ритуалов, церемоний, догм, рая, ада и прочих теологических примет» [34]. В буддийском катехизисе указывалось: «Из всех религий он один учит наивысшему благу без бога, продолжению бытия без души, блаженству без неба, святости без Спасителя, искуплению одними собственными силами, без обрядов, молитв и покаяния, без посредства святых и духовенства; он учит, наконец, совершенству, осуществимому уже в земной жизни... Слово религия неприменимо к буддизму; он не религия, а нравственная философия» [35].

Результаты исследования показывают разнообразие точек зрения, рефлексирующих многозначность самого буддизма, его реальное положение и значимость в решении многих проблем, как личностного содержания, так и общественных.

Полученные мнения экспертов можно разделить на две группы:

– первая группа – обращает внимание непосредственно на саму деятельность буддийских институтов в плане формирования гражданской идентичности (сохранение конфессионально-государственных отношений, реализация этических норм, воспитание и др.);

– вторая группа – выделение идей, ценностей, традиций буддизма, которые позволяют использовать данную религию в формировании гражданской идентичности в российском государстве, в силу их созвучности содержанию данного понятия. Среди идей, ценностей названы такие как: идея ненасилия, толерантность, миротворчество, созидательное начало, отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, гендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма и др. Достаточно большой объём выделенных идей, ценностей свидетельствует о глубоком знании экспертами данной религии.

Ценности буддизма носят социальный характер, они формируют жизненную стратегию личности, касаются как повседневной жизни человека, так и социального пространства, в котором пребывает сам человек, его взаимоотношений с социальными кластерами, социальными институтами [36].

Эксперты считают, что буддизм можно рассматривать как морально-нравствен-

ный ориентир формирования гражданской идентичности. Данная позиция может быть обусловлена содержанием буддистской концепции как гуманной, направленной на человека, помогающей ему адаптироваться во внешнем мире. Это момент очень значимым сегодня. В мире цифровизации, четвёртой промышленной революции, делающей упор на технологизм социальной действительности и самого человека, личность находится в состоянии постоянного выбора своей идентичности, формирования отношений с другими субъектами исторического процесса, изменения ценностных ориентаций, детерминирующих процесс становления гражданской идентичности.

Говоря о буддизме как морально-нравственном ориентире формирования идентичности, А. Маслов подчёркивает: «Буддизм в России возник столетия назад и стал частью российской гражданской идентичности, морально-нравственным ориентиром сотен тысяч людей»¹.

В то же время эксперты отмечают и проблемы, оказывающие отрицательное влияние на буддизм как морально-нравственный ориентир формирования гражданской идентичности: ориентация буддистов Бурятии, Калмыкии, Тувы на образец воспроизведения социорелигиозных институтов тибетского буддизма. С учётом полученных результатов исследования следует обратить внимание на мнения учёных, которые считают, что в данном вопросе есть определённые нюансы. Так, Е. А. Островская указывает, что ориентация буддистов Бурятии, Калмыкии, Тувы на образец воспроизведения социально-религиозных институтов тибетского буддизма приводит к расщеплению гражданской идентичности, будучи гражданами РФ, они являются частью той модели буддийского общества, которая существует вне территории и индифферентна к гражданской идентичности [37].

Очень важно, что государство оказывает поддержку буддийским общинам и исследованиям, придаёт импульс их росту. И сегодня всё больше людей открывают в буддизме важнейшие основы нравственного совершенства, саморегулирования, формы преодоления насилия и соблюдения ахимсы

¹ Интервью директора Института стран Азии и Африки МГУ А. А. Маслова на Международном буддийском форуме в Бурятии. – URL: <https://buddhismofrussia.ru/news/868/?ysclid=ipoze0dpf7672954000> (дата обращения 18.11.2023). – Текст: электронный.

и сострадания, гармоничного общения между людьми².

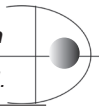
Следующий вопрос касался оценки экспертами значимости идей буддизма для гражданской идентичности. Эксперты назвали идеи буддизма, значимые для формирования гражданской идентичности, которые могут быть использованы в практической деятельности. В высказываниях экспертов упор сделан на значимость личности в буддизме как объекта и субъекта процесса формирования гражданской идентичности; личностное восприятие идей буддизма. В мыслях участников исследования сформировался подход к оценке ценностей буддизма через анализ личностного к ним отношения, а затем их рефлексия на гражданскую идентичность. Осознание личностью гражданской идентичности позволяет ей активно воспринимать окружающий мир, чувствовать свою тождественность с различными общностями, самим государством.

Буддизм на протяжении всей своей истории не только является религией, но и выполняет многие социальные функции – функции служения, поддержки, помощи, объединения, социального воспроизводства своих идей в социальной практике.

Заключение. В современной научной литературе формируется новое содержание гражданской идентичности, что обусловлено влиянием новых коммуникаций, трансформации мировоззренческих установок, иного восприятия мира, инновационных форм «вписывания» личности в социум через участие в различных формах жизнедеятельности. В этих условиях особое значение имеет дальнейшее исследование представлений о сущности гражданской идентичности и возможностях её формирования буддийскими институтами, непосредственно участвующими в процессе развития гражданского общества в России.

Роль буддизма как ориентира и как результата формирования гражданской идентичности определена его научным, философским, этическим содержанием, позволяющим личности определить своё место в социуме как гражданина страны, любить родину, служить ей. Буддизм помогает личности понять значимость гражданской идентичности для неё самой [38]. В исследовании

² Глава Бурятии Алексей Цыденов делает Улан-Удэ площадкой мирового диалога о развитии буддизма. – URL: <https://dzen.ru/a/ZlvPQYXDZU5VDkEu> (дата обращения 17.11.2023). – Текст: электронный.

довании определены различные критерии, позволяющие говорить о буддизме как нравственном ориентире в формировании идентичности: моральные принципы и нормы, возможность медитации, размышления, позитивное поведение, ориентированное на счастье, свобода приобщения личности к буддизму.

Гражданская идентичность и иные формы идентичности граждан комплементарно и консенсусно интегрируются в качество

идентичности как целого в личности россиянина. Поэтому нельзя воспринимать гражданскую и этническую идентичность как конкурентов, так как именно такой подход способствовал разжиганию национальных и религиозных конфликтов. Единственным средством формирования неконфликтной идентичности личности россиянина является укрепление и пропаганда общероссийских ценностей как духовно-нравственной основы гражданской идентичности.

Список литературы

1. Титов В. В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 257–264. DOI: 10.17223/1998863X/57/24.
2. Казаева Е. А., Чхетиани Н. С., Пономарева Л. И. Патриотизм как инструмент формирования гражданской идентичности: анализ представлений студентов. Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN223.pdf> (дата обращения: 01.01.2024).
3. Обухова В. И. Социальная идентичность как особенность социального взаимодействия. Текст: электронный // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/11/90650> (дата обращения: 01.01.2024).
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А. Д. Андреевой [и др.]. 2-е изд. М.: Флинта, 2006. 341 с.
5. Habermas J. Geschichtsbewusstsein und posttraditionale Identität // Eine Art Schadenabwicklung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. S. 161–179.
6. Fromm E. Man for Himself. N. Y.: Integrated Media, 2013. 178 p.
7. Durkheim E. The Rules of Sociological Method. N. Y.; London; Toronto; Sydney: Free Press, 1982. 264 p.
8. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality a Treatise in the Sociology of Knowledge. L.: Penguin Books, 1966. 125 p.
9. Cooley C. H. Human Nature and the Social Order (Revised edition). N. Y.: Charles Scribner's Sons, 1992. 320 p.
10. Jaspers K. General Psychopathology. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997. 594 p.
11. Zajda J. Major Discourses of Cultural Identities // Discourses of Globalisation, Multiculturalism and Cultural Identity. Springer Nature, 2023. P. 3–13. DOI: 10.1007/978-3-030-92608-3.
12. Kulich C., de Lemus S., Kosakowska-Berezecka N., Lorenzi-Cioldi F. Editorial: Multiple Identities Management: Effects on (of) Identification, Attitudes, Behavior and Well-Being // Frontiers in Psychology. 2017. Vol. 8. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.02258.
13. Асмолов А. Г. Граждане или подданные: государственная идеология воспитания // Образовательная политика. 2015. № 4. С. 2–5.
14. Тишков В. А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 4. С. 408–412.
15. Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А. Становление гражданской идентичности в условиях социально-политической реальности // Социально-политические исследования. 2019. № 1. С. 5–15. DOI: 10.24411/2658-428X-2019-10334.
16. Бугайчук Т. В. Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления // Социально-политические исследования. 2022. № 1. С. 70–80. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80.
17. Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодёжи в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Тула, 2007. 189 с.
18. Горлова И. И., Зорин А. Л. Тематизация понятия «гражданская идентичность» в современном социально-гуманитарном познании. Текст: электронный // Культурологический журнал. 2021. № 3. URL: http://sr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48 (дата обращения: 01.01.2024). DOI: 10.34685/HI.2021.96.27.019.
19. Маленков В. В., Мальцева Н. В. Гражданственность и патриотизм в представлениях постсоветского поколения // Социология. 2020. № 5. С. 152–162.
20. Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109–121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08.
21. Мониторинг состояния межнациональных отношений в Алтайском крае: монография / под общ. ред. С. Г. Максимовой. Барнаул: Изд-во ООО «Типография Триада», 2015. 100 с.

22. Ковалева А. И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации. Текст: электронный // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-sotsialnoy-identichnosti-podhody-k-klassifikatsii> (дата обращения: 01.01.2024).
23. Амбросова В. И. Связь гражданской и религиозной идентичности // Амурский научный вестник. 2019. № 3. С. 14–22.
24. Дробижина Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 214–228.
25. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России: социология, этнология. 1995. Т. 4, № 3–4. С. 158–181.
26. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта, отв. ред. Л. М. Дробижина. М.: РОССПЭН, 2013. 485 с.
27. Шухат И. Н., Кохичко А. Н. Формирование российской гражданской идентичности школьников как педагогический процесс // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 4. С. 442–456. DOI: 10.34670/AR.2022.54.45.055.
28. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. М.: Воронеж, 1995. 352 с.
29. Лига М. Б., Щеткина И. А., Захарова Е. Ю. Забайкальское казачество как субъект патриотического воспитания молодежи // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 4. С. 701–719. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.701-719>.
30. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 2011. 462 с.
31. Дробижина Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 26. С. 7–31.
32. Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с.
33. Титов Р. С. Концепция индивидуальной религиозности Г. Олпорта: понятие религиозных ориентаций // Культурно-историческая психология. 2013. № 1. С. 2–9.
34. Dharmapala A. Return to Righteousness. Colombo, 1965. 142 p.
35. A Buddhist Catechism / ed. H. S. Olcott. 44th ed. Madras, 1915. 118 p.
36. Жуков А. В., Гаврилова Ю. В. Образ буддизма в ментальности русского населения Забайкалья: исторический контекст // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. № 2А. С. 264–274.
37. Островская Е. А. Российский буддизм в оправе гражданского общества // Двадцать лет религиозной свободы в России. М.: РОССПЭН, 2009. С. 294–328.
38. Сафронова А. Л. Историко-культурное наследие в формировании индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2013. № 4. С. 54–69.

Информация об авторах

Лига Марина Борисовна, доктор социологических наук, профессор, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; m-liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Щеткина Ирина Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Захарова Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; aglena_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>.

Маргарита Ивановна Гомбоева, доктор культурологии, профессор, Забайкальский государственный университет, 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; m.i.gombоеva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1564-1666>.

Вклад авторов

Лига М. Б. – основной автор, обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Щеткина И. А. – систематизировала материал, формулировала выводы.

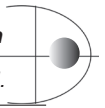
Захарова Е. Ю. – организовывала исследования, обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Гомбоева М. И. – осуществляла систематизацию, анализ, интерпретацию результатов исследования.

Для цитирования

Лига М. Б., Щеткина И. А., Захарова Е. Ю., Гомбоева М. И. Влияние буддийских институтов на формирование гражданской идентичности населения Забайкальского края // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 24–36. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-24-36.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 25.02.2024.

References

1. Titov, V. V. On the issue of constructing the national-civic identity of Russian youth in the digital era. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, no. 57, pp. 257–264, 2020. DOI: 10.17223/1998863X/57/24. (In Rus.)
2. Kazaeva, E. A., Chkhetiani, N. S., Ponomareva, L. I. Patriotism as a tool for the formation of civil identity: analysis of students' ideas. World of Science. Pedagogy and psychology, no. 2, 2023. Web. 01.01.2024. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PDMN223.pdf>. (In Rus.)
3. Obukhova, V. I. Social identity as a feature of social interaction. Modern scientific research and innovation, no. 11, 2019. Web. 01.01.2024. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/11/90650>. (In Rus.)
4. Erickson, E. Identity: youth and crisis. Trans. from English by A. D. Andreeva. M: Flinta, 2006. (In Rus.)
5. Habermas, J. Geschichtsbewusstsein und posttraditionale Identität. Eine Art Schadenabwicklung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987: 161–179. (In German)
6. Fromm, E. Man for Himself. New York: Integrated Media, 2013. (In Engl.)
7. Durkheim, E. The Rules of Sociological Method. New York, London, Toronto, Sydney: Free Press, 1982. (In Engl.)
8. Berger, P., Luckmann, T. The Social construction of reality a treatise in the sociology of knowledge. Penguin Books, 1966. (In Engl.)
9. Cooley, C. H. Human Nature and the Social Order (Revised edition). New York: Charles Scribner's Sons, 1992. (In Engl.)
10. Jaspers, K. General Psychopathology. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1997. (In Engl.)
11. Zajda, J. Major Discourses of Cultural Identities. Discourses of Globalisation, Multiculturalism and Cultural Identity, pp. 3–13, 2023. DOI: 10.1007/978-3-030-92608-3. (In Engl.)
12. Kulich, C., de Lemus S., Kosakowska-Berezecka, N., Lorenzi-Cioldi, F. Editorial: Multiple Identities Management: Effects on (of) Identification, Attitudes, Behavior and Well-Being. Frontiers in Psychology, vol. 8, 2017. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.02258. (In Engl.)
13. Asmolov A. G. Citizens or subjects: state ideology of education. Educational policy, no. 4, pp. 2–5, 2015. (In Rus.)
14. Tishkov, V. A. Russian identity: internal and external challenges. Bulletin of the Russian Academy of Sciences, no. 4, pp. 408–412, 2019. (In Rus.)
15. Bugaychuk, T. V., Koryakovtseva, O. A. Formation of civil identity in the conditions of socio-political reality. Socio-political studies, no. 1, pp. 5–15, 2019. DOI: 10.24411/2658-428X-2019-10334. (In Rus.)
16. Bugaychuk, T. V. Civil identity of the young generation of Russians: specifics and patterns of formation. Socio-political studies, no. 1, pp. 70–80, 2022. DOI: 10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80. (In Rus.)
17. Yushin, M. A. Political mechanisms for the formation of civil identity of youth in modern Russia: dis. Candidate of Political Sciences Sci. Tula, 2007. (In Rus.)
18. Gorlova, I. I., Zorin, A. L. Thematization of the concept of “civil identity” in modern social and humanitarian knowledge. Culturological Journal, no. 3, 2021. Web. 01.01.2024. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/544.html&j_id=48. DOI: 10.34685/HI.2021.96.27.019. (In Rus.)
19. Malenkov, V. V., Mal'tseva, N. V. Citizenship and patriotism in the views of the post-Soviet generation. Sociology, no. 5, pp. 152–162, 2020. (In Rus.)
20. Martynov, M. Yu., Fadeeva, L. A., Gaberkorn, A. I. Patriotism as a political discourse in modern Russia. Polis. Political studies, no. 2, pp. 109–121, 2020. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08. (In Rus.)
21. Monitoring the state of interethnic relations in the Altai Territory: monograph. Ed. by S. G. Maksimova. Barnaul: Izd-vo OOO “Tipografiya Triada”, 2015. (In Rus.)
22. Kovaleva, A. I. Varieties of social identity: approaches to classification. Knowledge. Understanding. Skill, no. 4, 2019. Web. 18.01.2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-sotsialnoy-identichnosti-podhody-k-klassifikatsii>. (In Rus.)
23. Ambrosova, V. I. The connection between civil and religious identity. Amur Scientific Bulletin, no. 3, pp. 4–22, 2019. (In Rus.)
24. Drobizheva, L. M. National-civil and ethnic identity: problems of positive compatibility. Rossiya reformiruyushchayasya, no. 7, pp. 214–228, 2008. (In Rus.)
25. Yadov, V. A. Social and socio-psychological mechanisms of formation of a person's social identity. Mir Rossii: Sociologiya, etnologiya, no. 3–4, pp. 158–181, 1995. (In Rus.)
26. Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow. Ed. by L. M. Drobizheva. M: ROSSPEN, 2013. (In Rus.)
27. Shuhat, I. N., Kohichko, A. N. Formation of Russian civic identity of schoolchildren as a pedagogical process. Pedagogical magazine, no. 4, pp. 442–456, 2022. (In Rus.)
28. Bozhovich, L. I. Problems of personality formation. M: Voronezh, 1995. (In Rus.)
29. Liga, M. B., Shchetkina, I. A., Zakharova, E. Yu. Transbaikal Cossacks as a subject of patriotic education of youth. Regionologiya, no. 4, pp. 701–719, 2023. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.701-719>. (In Rus.)

30. Russian nation: formation and ethnocultural diversity. Ed. by V. A. Tishkov. .: Nauka, 2011. (In Rus.)
31. Drobizheva, L. M. Civic identity as a condition for weakening ethnic negativism. *Mir Rossii*, no. 26, pp. 7–31, 2017. (In Rus.)
32. Tishkov, V. A. Nation of nations: on approaches to understanding Russia. M: IEA RAN, 2023. (In Rus.)
33. Titov, R. S. G. Allport's concept of individual religiosity: the concept of religious orientations. *Cultural-historical psychology*, no. 1, pp. 2–9, 2013. (In Rus.)
34. Dharmapala, A. Return to Righteousness. Colombo, 1965. (In Engl.)
35. A Buddhist Catechism. Ed. by H. S. Olcott. 44th ed. Madras, 1915. (In Rus.)
36. Zhukov, A. V., Gavrilova, Yu. V. The image of Buddhism in the mentality of the Russian population of Transbaikalia: historical context. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, no. 2A, pp. 264–274, 2023. (In Rus.)
37. Ostrovskaya, E. A. Russian Buddhism in the frame of civil society. *Dvadcat' let religioznoj svobody v Rossii*. M: ROSSPEN, 2009: 294–328. (In Rus.)
38. Safronova, A. L. Historical and cultural heritage in the formation of Indian identity: Buddhism as a national heritage. *Bulletin of Moscow University*, no. 4, pp. 54–69, 2013. (In Rus.)

Information about the authors

Liga Marina B., Doctor of Sociology, Professor, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; m-Liga@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4068-9709>.

Shchetkina Irina A., Candidate of Sociology, Associate Professor, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Zakharova Elena Yu., Doctor of Philosophy, Professor, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; aglena_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9022-3520>.

Gomboeva Margarita I., Doctor of Culturology, Professor, Transbaikal State University, 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; m.i.gomboeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1564-1666>.

Contribution of the authors to the article

Liga M. B. – the main author, who summarized the results of the implementation of the collective project.

Shchetkina I. A. – systematized the material, formulated conclusions.

Zakharova E. Y. – organized research, summarized the results of the implementation of the collective project.

Gomboeva M. I. – carried out the systematization, analysis, interpretation of the research results.

For citation

Liga M. B., Shchetkina I. A., Zakharova E. Yu., Gomboeva M. I. The Influence of Buddhist Institutions on the Formation of the Civic Identity of the Population of the Trans-Baikal Territory // *Humanitarian Vector*. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 24–36. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-24-36.

**Received: January 15, 2024; approved after reviewing February 22, 2024;
accepted for publication February 25, 2024.**